

Неделя. — 1993. — № 6 (14). — С. 8, 9.

Моя история

ДЖЕССИКА ЛАНЖ: «ЕСЛИ СЭМ ШЕПАРД МНЕ ИЗМЕНИТ, Я ЕГО УБЬЮ!»

Джессика Ланж в роли беззащитной красавицы в фильме «Кинг-Конг».

Она была наивной простушкой в «Кинг-Конге», роковой женщиной — в картине «Почтальон всегда звонит дважды», гонимой — в фильме «Задеть за живое». Но, может быть, самое главное сегодня в жизни Джессики — роль матери, хозяйки в семье. И особенно — роль безумно любящей и любимой красавицы Сэма Шепарда. И это «безумие» длится вот уже десять лет...

Цветы, деревянные столы, простенькая кухня, отделенная от зала огромным камином, потрепанные книги... Таково их жилище — бревенчатый дом Джессики Ланж и Сэма Шепарда. Джессика устроилась на диване, в убранстве которого сквозят индейские мотивы. На ней джинсы и свитер. У нее есть время, и ей хочется погрузиться в поток полузабытых мыслей, в разноликий мир своих воспоминаний. Ну что же...

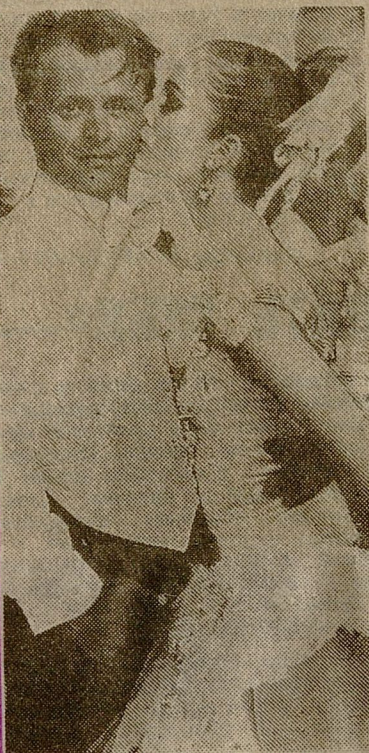
Она и Сэм — это почти легенда, которая продолжается вот уже более десяти лет. А что было до этого?

ВСЕ НАЧАЛОСЬ, пожалуй, в 1967 году. В те времена Джессика еще даже не думала о карьере актрисы. В университете штата Миннесота она встретила Пако Гранда, обольстительного испанца, вертевшегося где-то поблизости от кинематографа.

«Мне больше никогда не встречались в жизни такие, как Пако», — говорит сегодня Джессика. — Он всегда жил, как хотел, и при этом ухитрялся не работать. При любом известии об очередной авантюре, очередном скандале в мире богемы можно было наперед сказать, что в этом замешан и Пако. Его жизненный принцип — всегда ходить по самому краю».

Шестидесятые... Это время обаяло людей странствовать по свету. Джессика и Пако тронулись в путь. Испания, где им довелось прожить «полгода с цыганами». Затем Амстердам. Затем Париж, который встретил их событиями мая-68. По возвращении в Штаты молодая пара обзаводится кемпингом на колесах и следующие несколько лет ведет бродячую жизнь на американских дорогах. По самому краю...

В 1970 году они поженились. На-

«Мы с Мишей Барышниковым любили друг друга со всей страстью», — вспоминает Джессика.

верно, это торжественное событие произошло прежде всего потому, что Пако арестовали за контрабанду гашиша: его адвокат выказал предположение, что брак благотворно подействует на судей.

Замужество не помешало Джессике осуществить ее мечту жить во Франции. Одной. В Париже, куда она отправилась с тремя сотнями долларов в кармане, Джессика в короткий срок собрала целую коллекцию любовников, перепробовала все мыслимые наркотики и соблазны.

Молодые супруги оказались не в силах пронести свой союз через разлуку. Однако когда (гораздо позже) они официально оформили развод, вовсе не Пако обеспечил содержание своей бывшей жене, а Джессика назначила бывшему мужу пенсию, чрезвычайно важную для него. «Я знала, что, если бы у него были средства, он сделал бы то же по отношению ко мне», — говорит она.

Современная идиллия с Сэмом Шепардом.

ТОГДА ЖЕ Джессика делает свои первые шаги в драматическом искусстве. Поступает мажоранткой в агентство Вильгельмина, и там в 1975 году ее заметил продюсер Дино де Лорентис, который и укладывает Джессику на огромную мохнатую лапу своего «Кинг-Конга». Результат первой кинопопытки печален: фильм был размазан по стенке критикой, Джессика чувствовала себя осмеянной. Но нет худа без добра. Из депрессии ее вывел знаменитый постановщик спектаклей Боб Фосс. Правда, прежде чем разрешить Джессике «умереть» в своей постановке «Спектаклю — начинаться», он сделал ее своим другом, поверенным во всех своих делах, а заодно уж и любовницей. Сумасшедший период в жизни Джессики Ланж: Фосс, как свои пять пальцев, знал Нью-Йорк подворотен, порно и всевозможных тайн.

ОСЕНЬЮ 1976 года на вечеринке в Голливуде режиссер Милош Форман знакомит Джессику с танцовщиком Михаилом Барышниковым, который приехал туда, чтобы играть «Жизненный перелом» (постановка Герберта Росса совместно с Ширли Маклейн и Анной Банкрофт).

«Подробно я рассмотрела его,

Рождение их дочери Шуры было случайностью, хотя к тому времени уже в течение нескольких лет Джессика горела желанием иметь детей. Она признается, что переход из ранга любовников в ранг супругов, а затем и примерных родителей оказался им обоим не под силу. Оба они были слишком заняты собственной карьерой.

«Жаль. Но Миша... Я всегда буду нежно и сильно любить его. Он стал моим лучшим другом».

А ЗАТЕМ... Затем случилось следующее: «Течешь равномерно по жизни, крутишься в любовных интрижках, а потом вдруг раз — и встречаешь Любовь. Чувство с большой буквы».

Впервые она увидела Сэма Шепарда в мастерской режиссера Грэма Клиффорда, который снимал его в своей картине «Франс».

«У меня сразу же появилось ощущение, что я его уже знаю. Эта дикая, неукротенная, чисто американская красота, эти длинные ноги... Уже тогда я почувствовала, что мы с Сэмом станем любовниками».

Тайное бегство в Нью-Мехико, два развода (ее и его), а затем оба они погружаются в тихую семейную безмятежность, основанную на любви к детям, природе,

им, помогать готовить уроки. Он участвует в каждой мелочи их жизни».

Но Джессика признается, что не может выдержать больше двух месяцев этой идиллии. И готова не то что согласиться — наброситься на любой сценарий, который ей предложат. Только вот, несмотря на упрямые настояния своего агента, она всякий раз наотрез отказывается переезжать в Голливуд.

«Сэм не выносит тамашней атмосферы. Более того, он был бы просто счастлив, если бы я порвала с кино, но... На это я не способна. Именно это обстоятельство и рождает в нашей семье некоторые проблемы».

МОЖЕТ ЛИ ОНА вообразить ситуацию, в которой ее ненаглядный Сэм вдруг окажется неверным?

«Знаете, может быть, я немножко наивная. Я даже мысли не могу допустить, что он будет спать с другой. Хотя, конечно, было бы глупо отрицать, что у него репутация соблазнитель... Не знаю... Во всяком случае, если он мне изменит, я его убью!»

Она смеется, произнося эти слова. Потому что у нее нет повода для беспокойства. Она прекрасно знает, что Сэм мечтает только о

Джессика Ланж умеет быть неотразимой, когда хочет.

когда он был в бассейне. Никогда в жизни я не видела настолько незагорелого человека! Его белая кожа чуть ли не просвечивала! Я даже не вполне была уверена, что он стоит там, где я его вижу. Кроме того, я его тогда спутала с Нуриевым».

Их отношения, далекие от всяких условностей, длились в течение семи лет.

«Мы с Мишей любили друг друга со всей страстью. Но нам никак не удавалось жить вместе. Он постоянно разъезжал по свету. Наши краткие встречи были либо в Париже, либо в Рио. Это было очень романтично. Мы совсем не походили на обычную супружескую пару, впрочем, если не считать семейных ссор. Порой дело доходило до драки... Но прежде всего мы с Мишей были любовниками. Причем без всяких обязательств в хранении верности. Ни с его, ни с моей стороны... Я люблю мужчин, которые любят женщин».

собакам, лошадям и... овощам, которые гарантированы от химических добавок.

«Сэм — замечательный человек, редкой породы. И все те, кого я любила до него, не идут с ним ни в какое сравнение. В смысле... мужественности».

Сегодня Джессика с удовольствием занимается их лесным домом в Миннесоте — это ее основная резиденция. Но Сэм чувствует себя там запертым в монастыре. Страсть к лошадям и поло тянет его в Вирджинию, где семья и проводит большую часть года. Там Джессика превращается в семейную даму, хозяйку дома — такие дамы и составляют женскую половину сельской Америки. Шепард разрывается между деловыми бумагами и лошадьми. Тем не менее он успевает присматривать за семьей и особенно — за двумя их детьми, Ганной и Уолкером, которые родились у Джессики после Шуры. «Он обожает что-нибудь читать

ней. «Обнаженной и беременной». «Наслаждение в буре любовной страсти может, конечно, продолжаться длительное время, но в конце концов нужно найти еще что-нибудь, на что можно опереться, если хочешь жить с любимым всю жизнь вместе. Например, теперь я могу сказать, что мы с Сэмом не просто любовники — мы стали лучшими в мире друзьями».

А если Сэм ее бросит? Одна эта мысль заставляет смеяться. Даже умозрительно она не может представить себе ничего подобного. Он собственными руками рыл могилу для ее отца, был возле нее, когда она рожала их детей...

«Конечно, я всегда себе говорю, что в жизни может случиться всякое. Но вообразить, что Сэм бросит меня!.. Нет, это даже как-то странно слышать».

Нэнси КОЛЛИНЗ.

(Французский журнал «Эль»).

Перевод Владимира СМЕРНОВА.